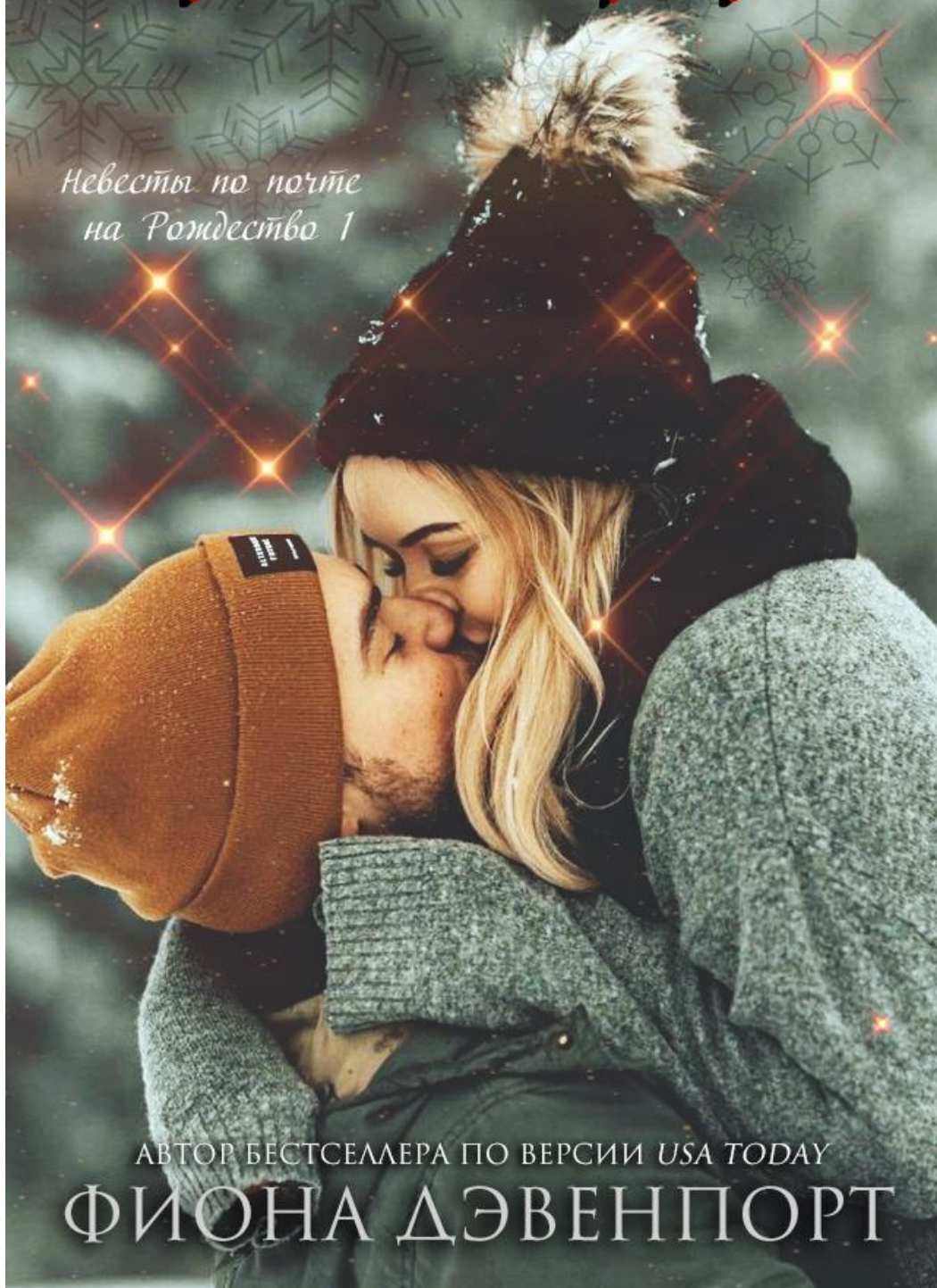

Кристофер

*Невесты по почте
на Рождество 1*

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРА ПО ВЕРСИИ USA TODAY

ФИОНА ДЭВЕНПОРТ

**Фиона Дэвенпорт
"Кристофер"**

Невесты по переписке на Рождество – 1

Аннотация:

Кристофер Мислтоу любит горный городок, в котором он вырос. Меньше всего ему хотелось, чтобы Снежная Долина попала в руки бессердечной корпорации. И хотя не был заинтересован в женитьбе, он согласился с планом своей мамы по спасению своего родного города. Он женится на своей невесте по переписке, но лишь фиктивно. Как только он и его братья станут владельцами Снежной Долины, он аннулирует брак и продолжит свою жизнь, как будто этого никогда и не было.

План был прост... пока он не встретил Винтер Грин и не осознал, что теперь никогда не отпустит ее.

Братья Мислтоу готовы спасти Снежную Долину... даже если для этого придется жениться на незнакомках. У шести женщин, приехавших в этот горный городок, совершенно разные причины согласиться на брак по договоренности. И никто из них не знает, что делать с шестью грубыми красавцами братьями, которые встречают их. Но они знают одно: пути назад нет.

Это Рождество, пора чудес... но время ли влюбляться? Присоединяйтесь к шести вашим любимым авторам любовных романов в этот праздник, которые покажут вам самый романтичный город, который вы когда-либо посещали. Здесь есть каток, где можно кататься, держась за руки; горячее какао, которое можно выпить у костра; и много омелы, под которой можно поцеловаться.

Эти истории наполнены жаром... потому что с шестью братьями придется развернуть множество подарков.

Автор: **Фиона Дэвенпорт**
Книга: «**Кристофер**»
Серия: «*Невесты по почте на Рождество – 1*»
Главы: Пролог + 7 глав + 2 эпилога
Переводчик: Иришка
Редактор: Катюша
Вычитка: Иришка
Обложка: Wolf A.

Переведено для группы: [Золочевская Ирина || Б. Б. Рейд](#)

Внимание!

Текст переведен исключительно с целью ознакомления, не для получения материальной выгоды. Создатели перевода не несут ответственности за его распространение в сети. Любое коммерческое или иное использование, кроме ознакомительного чтения, запрещено.

Приятного прочтения!

Пролог

Джой Мислтоу

Снежная Долина, 1 ноября.

Я сижу в гараже и копаюсь в коробках с рождественскими украшениями, когда мой муж Хэнк подходит ко мне сзади и обнимает меня за талию. Он целует меня в щеку, и я улыбаюсь.

– Чего это ты?

– Что? Мы женаты уже тридцать пять лет, но это не значит, что я когда-нибудь устану быть рядом с тобой.

Я оборачиваюсь, протягивая своему мужчине большой коробку с мерцающими огоньками.

– Значит, когда ты был в городе, ты слышал какие-то сплетни? – С тех пор, как в начале этого года Хэнк передал бразды правления своим хозяйственным магазином нашему младшему сыну, мы не слышали столько новостей каждый день, как раньше.

Хэнк качает головой, неся коробку к открытой двери гаража, прежде чем вернуться за второй. Мне всегда хочется, чтобы рождественские гирлянды светились уже в первую неделю ноября, и мой муж знает, что это не подлежит обсуждению. Я люблю Рождество так же, как я люблю всех своих мальчиков. Всем своим сердцем.

– Ну, Джаспер уходит на пенсию и выставляет на продажу наш маленький горный городок. Сумасшествие, учитывая, что он принадлежал его семье последние сто пятьдесят лет.

– Что ты имеешь в виду, говоря, что Джаспер уходит на пенсию? Джаспер – местный вдовец, который так же важен для этого города, как и мы.

– Ему скоро семьдесят пять. Хочет продать этот город и переехать в Аризону, чтобы быть ближе к своим внукам. Не могу винить в этом мужчину.

Внуки. Я стараюсь не позволять этому слову *слишком сильно* раздражать меня. У меня шестеро взрослых сыновей, но ни один из них не женат, не говоря уже о том, что у них нет детей.

– Кому достанется Снежная Долина, если он ее продаст? – спрашиваю я, тревога охватывает мое сердце. Я слышала о крупных корпорациях, скупающих маленькие городки в центре Америки и превращающих их в ловушки для туристов, лишаящих их того духа, который изначально делал городки особенными.

– Ходят слухи, что корпорация «Титан» хочет его купить.

Я прижимаю руку к своей щеке.

– Этого не может быть.

– Ну, дорогая, может. Кто еще в состоянии собрать необходимую сумму денег за пару месяцев?

– Пару месяцев?

– Очевидно, что первое января – крайний срок для подачи предложения.

– Может быть, наши мальчики купят его? – говорю я, шагая по гаражу. – У Мэтта много инвестиций, а у Мейсона есть соглашение с правительством. Не говоря уже о том, что остальные мальчики получили наследство своего дедушки. Только за это можно купить...

– Джой, – говорит Хэнк, кладя руку мне на плечо. – Не нужно ничего выдумывать. Мальчики могут использовать эти деньги по своему усмотрению. Им не нужно покупать город!

– Но... – Мой разум уже заработал. Я знаю, что мои сыновья любят Снежную Долину так же сильно, как и я. Я вручаю Хэнку последнюю коробку с гирляндами. – Пока ты разбираешься с этим, я сделаю несколько звонков, ладно?

Я целую его, затем хлопаю по заднице и зову соседку Луизу, перед тем, как зайти в дом и направиться на кухню. Она десять лет работала клерком в мэрии. Я завариваю кофе, достаю креманку для имбирных пряников и открываю запас рождественского печенья, которое испекла прошлой ночью. Моя традиция – печь сахарное печенье, покрытое блестящей посыпкой, каждый Хэллоуин.

– Луиза, ты слышала? – Я начинаю вводить ее в курс новостей, но она обрывает меня. Очевидно, она была сегодня утром в кофейне и все слышала.

– Ты можешь себе представить, что этот город купит корпорация? – говорит она, цокая языком. – Это же нелепица.

– Что ж, у меня есть план. – Я приступаю к осуществлению своего плана, чтобы заставить моих сыновей купить Снежную Долину. – Так что ты думаешь? – спрашиваю я, закончив объяснять.

– Звучит идеально, за исключением шести крошечных деталей.

– Что ты имеешь в виду?

– В законах города есть оговорка. Согласно закону, написанному основателем города в 1870 году, покупатель должен быть женат. А это значит, что твои шестеро одиноких сыновей должны пожениться в канун Нового года.

– Но это невозможно!

Луиза смеется.

– Зная тебя, Джой, вряд ли это слово есть в твоем лексиконе.

– Но как я могу справиться с этим? – спрашиваю я, макая печенье в дымящуюся чашку с кофе.

– Почему бы тебе для начала не поговорить со своими сыновьями?

– Но шесть невест примерно за столько же недель... много ли одиноких женщин в Снежной Долине?

– Знаешь, – медленно говорит Луиза, – у меня есть племянница, у лучшей подруги которой есть двоюродная сестра, которая только что воспользовалась услугой – Невеста по почте на Рождество. Она собирается выйти замуж за мужчину, которого никогда не встречала, и объехать всю страну за несколько недель.

– Что? – Я смеюсь, пытаюсь осознать эту концепцию. За эти годы я прочитала сотни западных романов, действие которых происходило на Диком Западе, когда невесты по почте были необходимы... но я решила, что это устарело.

Может быть, и нет.

– Эй, Луиза, не могла бы ты дать мне контактный номер этой службы?

– Действительно? – Она смеется. – О, Джой, у тебя действительно сегодня пчела в шляпке.

Я улыбаюсь, думая о шести зимних свадьбах... и понимая, что, возможно, уход Джаспера на пенсию – это как раз то, в чем город нуждался все это время.

* * *

Мои мальчики любят меня. И хотя у одних может быть более твердая внешняя оболочка, чем у других, все они смягчаются, когда дело доходит до меня. И почему-то никто

из них не возражает против покупки Снежной Долины. Может быть, дело в том, что я разогрела их бурбоном с коричневым сахаром и своим знаменитым фруктовым пирогом. Но то, что все мои сыновья приходят после обеда, чтобы выслушать меня, так много значит. Я знаю, что не каждой маме так повезло.

– Дедушка хотел бы, чтобы мы использовали его деньги во благо, – говорит Мейсон после моего выступления. Ну, части моего выступления. Я не упомянула пункт про «брак». Или тот факт, что у меня был долгий разговор с Холли Гекльберри, дерзкой женщиной лет шестидесяти, которая владеет службой доставки невест по почте. Холли согласилась, что мой заказ невест для всех моих сыновей был идеальным подарком к Рождеству.

– И поскольку мы все планируем остаться в Снежной Долине надолго, я не понимаю, почему бы и нет, – говорит Нейт. Когда я слышу его слова, это согревает мое сердце, учитывая последние несколько лет его жизни.

Мэтт проводит рукой по подбородку.

– Я думаю, что цифры сработают в нашу пользу. Это означало бы больше работы для всех нас, но я мог бы вскоре найти партнера по фирме, и у меня было бы больше свободного времени. – Будучи юристом семьи и старшим сыном, я ценю его прагматичный подход.

Спенсер, мой младший, говорит, что он в деле.

– Хотя, как плотник, я не уверен, что могу чем-то помочь бизнесу. Но я могу помочь украсить город. Вы видели, сколько лет всем местным вывескам? Я думаю, что Джаспер не вложил в Снежную Долину ни цента своих денег за эти годы.

Кристофер, самый тихий из моих мальчиков, откинулся на спинку стула, вытянув перед собой длинные ноги. Выражение его лица задумчивое:

– Вы не дождетесь от меня аргументов. Мне не нужно, чтобы какая-то корпорация приходила и пыталась диктовать мне, как управлять моей пивоварней и пабом.

– Мы уверены, что не хотим, чтобы сюда пришла корпорация «Титан»? – спрашивает Хартли. – Туристические города привлекают посетителей. И этому месту не помешало бы еще несколько женщин.

Мейсон смеется.

– Говорит парень, который уже встречался со всеми доступными.

Хартли пожимает плечами.

– Не то чтобы вариантов было много.

Я смотрю на Хэнка, который ухмыляется, добавляя бурбона в свой стакан. Он знает ту часть, которую я упустила, и думает, что я сумасшедшая, раз захожу с этой идеей так далеко.

– Кстати, о женщинах... – Я выхватываю бутылку бурбона из рук Хэнка и говорю мальчикам, чтобы они наполнили свои бокалы. Я не пытаюсь напоить их, но я хочу, чтобы они были непредубежденными, когда я упомяну следующую часть. – Есть одна вещь, которую я должна упомянуть. Я говорю об архаичном законе, что владельцы города должны состоять в браке – сегодня днем я даже ходила в мэрию, чтобы увидеть закон своими глазами.

– Ну, тогда к чему вообще этот разговор? – спрашивает Мейсон. – Никто из нас даже не встречается.

– Пока, – говорю я, поднимая палец.

– Что ты имеешь в виду? – спрашивает Нейт, откидываясь на спинку стула.

– Возможно, я сделала кое-что... что-то... немного опрометчивое. – Я прижимаю руку к сердцу, внезапно осознав огромную тяжесть содеянного.

– Опрометчивое? – Мэтт стонет. – Мама, что ты сделала?

Я смотрю на Хэнка, кусая губу.

– Продолжай, Джой, – говорит он, качая головой. – Расскажи своим сыновьям, что ты сделала.

Я одариваю их преувеличенной улыбкой.

– Я заказала вам невест по почте.

– Невест? – Спенсер смеется. – Мама, мне двадцать два.

– Твоему отцу было двадцать один, когда он женился на мне, – возражаю я.

– Абсолютное нет, – рычит Кристофер. – Мне не нужно, чтобы женщина вмешивалась в мои дела.

– Когда ты сказала «заказала»... что именно ты имела в виду? – спрашивает Мэтт. Все мальчики замирают и смотрят на меня, ожидая моего ответа.

Я ярко улыбаюсь.

– Каждый из вас получит невесту по почте через несколько недель. – Мои сыновья смотрят на меня со смесью ужаса, замешательства и веселья. Они знают меня достаточно хорошо, чтобы понять, что это не шутки. – Счастливого Рождества, – говорю я им. – У меня такое чувство, что в этом году праздник будет очень интересным.

1

Кристофер

– Кажется, я неправильно тебя расслышал, не мог бы ты повторить? – На другом конце провода голос Линкольна звучал одновременно потрясенно и весело.

Я закатил глаза и уставился в потолок своего кабинета.

– Ты слышал меня. Невесты. По. Переписке.

– Твоя мать выбрала невест для тебя и твоих братьев? На Рождество? Это вообще законно?

– По всей видимости.

– А ты уверен, что дело не только в том, что твоя мама пытается обзавестись внуками?

Я думал об этом, потому что не мог уложить в голове мысль, что мне нужна жена, чтобы спасти Снежную Долину, маленький городок, где мы с братьями выросли.

– Ага. Сам выяснял. Основатель Снежной Долины в 1870 году издал закон, согласно которому владелец или владельцы города должны состоять в браке. Но почему-то последние полторы сотни лет на это не обращали внимания.

Линкольн усмехнулся.

– Возможно, это его собственная схема гарантии внуков.

– Кто, черт возьми, знает. Но Джаспер уходит на пенсию и планирует продать Снежную Долину корпорации «Титан» в первый день Нового года. Итак, теперь я застрял между женитьбой на незнакомке в канун Нового года или потерей города.

Линкольн даже не пытался сдержать смех, и я стискиваю зубы, пока он наконец не успокаивается.

– Извини, но это словно из старого западного романа.

– Похоже, ты хочешь занять мое место, – протянул я.

Линкольн фыркнул.

– Ты мне как брат, Кристофер, но я не приму эту пулю за тебя. – Он усмехнулся, прежде чем добавить. – Пришло время избавиться от старой лошади и повозки, прежде чем ты встретишь свою миссис.

– Почему мы до сих пор дружим?

Линкольн и я были лучшими друзьями с детства, хотя это не имело смысла, поскольку мы были практически противоположностями. Он был общительным, веселым и душой компании, в то время как я был немногословным человеком, который предпочел бы работать в своем офисе или быть дома с моими собаками и хорошей книгой.

– Потому что тебе нужно, чтобы кто-то время от времени надирал тебе задницу.

Я вздохнул и провел пальцами по столу.

– Это безумие.

– И, тем не менее, ты собираешься сделать это.

– Почему ты так уверен?

– Потому что ты любишь свою мать и этот город. И ты знаешь, что она права. Последнее, что тебе нужно, это чтобы какие-то жадные до денег придурки приходили и превращали Снежную Долину в ловушку для туристов, и диктовали тебе, как управлять твоим пабом.

– Но мне также не нужна женщина, которая будет мешать управлять пабом и пивоварней, – проворчал я.

– Да ладно. Это «наш» паб и пивоварня, а не «мой».

Чертов ад.

– Проклятье, мне нужно выпить, – пробормотал я, прежде чем повесить трубку и выйти из офиса.

Я зашел за стойку, взял свой любимый виски и налил себе стакан. Выпив его, я опрокинул другой и поставил стакан на блестящую деревянную стойку, которую сделал для меня мой младший брат Спенсер. Он проделал большую часть реставрационных работ, когда я несколько лет назад реконструировал «Холли Долли Паб». С тех пор, как я купил это место семь лет назад, я каждый день вкалывал как проклятый.

Как сказал Линкольн, мы с братьями любили Снежную Долину не меньше нашей матери. Мы давно приняли решение остаться здесь и строить свою жизнь. Я оглядел бар, представил себе пивоварню за ним и понял, что сделаю все возможное, чтобы уберечь мой город от огромной корпорации, которая лишит его очарования и атмосферы маленького городка.

Как бы я ни был зол из-за вмешательства моей матери и ее безрассудного плана, я мог признать, что это был быстрый способ разрешить наше затруднительное положение, что только еще больше разозлило меня. Не на маму, а на ситуацию в целом.

Я мало думал о семье на протяжении многих лет. Я предполагал, что это произойдет естественно. Хотя исключал кого-либо из города, и сколько бы женщин я ни встречал во время путешествий, я никогда не задумывался ни об одной из них.

Видя пример брака моих родителей, я был решительно настроен. Я ненавидел мысль о разводе; это было похоже на слово из шести букв, которое оставляло неприятный привкус во рту. Но я бы не остался в браке без любви, даже если бы это разочаровало мою маму.

И я не смог бы заставить свою будущую жену спать в той же постели, в которой спала моя бывшая, поэтому мне нужно купить временную мебель.

Вздохнув, я налил себе еще стакан и, выпив, поставил его обратно. Этот рождественский сезон очень быстро шел под откос. Я кивнул дежурному бармену, получил утвердительный кивок и направился обратно в свой кабинет.

Я сел в свое рабочее кресло и включил компьютер, чтобы заказать кровать и все, что мне может понадобиться. Пока я просматривал матрасы, меня внезапно осенила мысль. Что, черт возьми, я делаю? То, что я женюсь на этой женщине, не значит, что я должен с ней спать. Мне нужно было только, чтобы она носила кольцо, пока покупка города не будет оформлена.

Если мы не заключим брак, ничего не выйдет.

Воодушевленный своим откровением, я закрыл вкладку мебельного магазина и открыл новую. Я хотел начать все правильно с моей «невестой», что означало дать ей понять, что это брак будет «только на бумаге». Справедливее всего было позволить этой женщине знать об этом заранее. Таким образом, не было бы никаких недоразумений или ожиданий провести остаток жизни вместе.

Я немного покопался в интернете, припоминая каждую интересную деталь, которую моя мать упомянула об этом агентстве, и в конце концов нашел ее. Я написал сообщение владелице и нажал «Отправить». Довольный собой, я откинулся на спинку кресла и положил ноги на стол, скрестив в лодыжках.

Это был идеальный план.

2

Винтер

Глядя на причудливое офисное здание, зажатое между небоскребами, я возбужденно потирала руки. Моя самая близкая подруга детства думала, что я веду себя безрассудно, но я с нетерпением ждала предстоящих приключений в качестве невесты по почте. Уитни обвинила все любовные романы, которые я любила читать, в моем импульсивном решении, когда я увидела рекламу в интернете, и, возможно, ее точка зрения была верной, на самую малость. Как безнадежному романтику, мое чутье подсказывало мне, что я должна была увидеть рекламу в тот день. Когда мое заявление было принято, я почувствовала, что это доказательство того, что мое чутье было верным.

Последние две недели я бегала, как курица с отрубленной головой, пытаюсь привести все дела в порядок, чтобы быть готовой к большому переезду. Холли Гекльберри, владелица агентства «Невесты по почте на Рождество», несколько раз звонила мне, пытаюсь договориться о времени нашей встречи. Поскольку мы уже проработали все детали моей предстоящей свадьбы, и я чувствовала, что у меня еще миллион дел, я продолжала откладывать ее. Но прошлым вечером она настояла на том, чтобы я пришла к ней в офис этим утром, так как завтра я уезжала из города в свой новый дом. Я извинилась за то, что откладывала нашу встречу до последней минуты, и согласилась приехать туда первым делом.

Я не спала до рассвета, чтобы закончить сборы. Помимо встречи с Холли, единственное, что было в моем списке дел, это выбрать подарок для моего будущего мужа. Я еще мало что знала о Кристофере, а до Рождества еще оставался целый месяц, но я не была уверена, какие у меня будут варианты покупок, когда я доберусь до Снежной Долины. Я не хотела рисковать тем, что мне нечего будет положить под елку для него. Это будет наш первый праздник вместе, и я хотела, чтобы все было идеально.

Вбежав в офис, я широко улыбнулась администратору. Она провела меня прямо в кабинет Холли, которая встала со стула за своим столом, чтобы поприветствовать меня.

– Доброе утро, Винтер. Спасибо, что пришла ко мне.

– Не за что. – Я приземлилась на угол двухместного дивана, к которому Холли подвела меня. – Извини, что мне потребовалось так много времени, чтобы ответить на твои звонки. Но когда твоя жизнь резко меняется и предстоит переезд, список дел кажется бесконечным.

– Конечно, я понимаю, – пробормотала она, садясь рядом со мной. – Извини, что пришлось втиснуться в твое расписание, но у меня есть новости, которые ты должна услышать, прежде чем приедешь в Снежную Долину.

Мое возбуждение немного поутихло, и я сгорбилась на подушках.

– Почему у меня такое чувство, что это плохие новости?

– Возможно, потому что это то, чему ты не будешь рада. – Она сочувственно улыбнулась мне, прежде чем продолжить. – Хотя его мать была той, кто организовала все для своих сыновей, Кристофер связался со мной по электронной почте, чтобы убедиться, что его невеста будет в курсе того, каким будет этот брак.

– Что это означает? – спросила я, готовясь к ее ответу.

– Кристофер хочет, чтобы это был фиктивный брак, и он хотел бы получить развод через несколько месяцев, – объяснила она.

– Я не понимаю, – прошептала я, качая головой, пока мой мозг пытался это осознать. Это было совсем не то, что я ожидала услышать сегодня, и я была более чем разочарована. – Зачем кому-то нужна невеста по почте для фиктивного брака? И только на короткое время?

– Я знаю, ты говорила, что не имеет значения, почему твой жених хотел заказать невесту по почте. Но узнав эту маленькую деталь, я определенно должна была рассказать тебе. – Она взяла мои руки в свои и нежно сжала их, заставив меня пожалеть, что я была такой импульсивной, подписываясь на это. – Мать Кристофера организовала через меня невест для всех шестерых своих сыновей, потому что хочет спасти их родной город. Снежная Долина выставлена на продажу, и корпорация, которая хочет ее купить, известна тем, что превращает причудливые городки в популярные туристические места. Объединив свои деньги, у мужчин будет достаточно средств, чтобы купить город, но архаичный закон, который каким-то образом все еще действует, – после того, как основатель города написал его более ста пятидесяти лет назад, – гласит, что покупатель должен состоять в браке. Кристофер согласился с планом своей матери, но только на время, достаточное для спасения города, который он любит.

Кристофер был похож на парня, который мог бы стать идеальным мужем. Мало того, что он совершал что-то героическое, – и в первую очередь был готов выслушать план своей мамы, – но он также поставил под угрозу план, в котором нуждался, потому что это было правильно. Он мог бы просто держать эту информацию при себе и позволить мне быть ошеломленной, когда я появлюсь, предвкушая настоящие отношения. Когда мы поженились бы, я мало что могла с этим поделать.

– Я рада, что он обратился к тебе. Это стало бы неловким разговором, когда я прибыла в Снежную Долину.

– Я пойму, если ты захочешь пересмотреть свое решение, поскольку ты ожидала, что твой брак будет настоящим. – Холли вздохнула и похлопала меня по руке. – Сроки ужасно сжатые, но я могла бы найти другую невесту для Кристофера. Кого-то, чьи ожидания будут лучше соответствовать тому, что он хочет от невесты по почте. И тогда я была бы более чем счастлива помочь тебе найти мужа, который бы тебе больше подходил.

У меня было искушение выбрать легкий путь, но я не могла перестать думать о том, что произойдет, если Холли не удастся найти другую невесту для Кристофера.

– Будущее всего города действительно зависит от того, поженятся ли все шестеро братьев до нового года?

– Я знаю, это звучит как сюжет из фильма, но да, – подтвердила она, кивнув. – У парней недостаточно денег, чтобы совершить покупку, не вложив все свои сбережения. Если один из браков сорвется, то купить Снежную Долину не получится, и продажа состоится в пользу корпорации «Титан».

Расторжение моего первого – и того, что должно было быть единственным – брака было не тем, что я когда-либо себе представляла. Как ни неловко все это должно было быть, мои вещи уже были упакованы, и кто-то должен был выйти замуж за человека, чтобы помочь спасти его город. Может быть, я была такой же импульсивной, как сказала Уитни, потому что я выпалила:

– Тебе не придется искать Кристоферу кого-то другого. Я согласна стать его фиктивной невестой.

3

Кристофер

В Снежной Долине был лишь один аэропорт, но он предназначался для частных рейсов и небольших самолетов. Большинство посетителей прилетали в чуть более крупный региональный аэропорт, а после приезжали в город. Однако если у них не было машины или они не хотели ее арендовать, то еще одним видом транспорта, следующим в наш городок, был поезд.

Станция располагалась на Снежной улице. Это была та же самая улица, на которой я жил, за исключением того, что мой дом находился на противоположной стороне города, далеко за горнолыжными склонами Снежной Долины, а это предполагало полчаса езды в другую сторону. Поскольку Холли уверила меня, что моя будущая жена Винтер (моя мать собиралась изменить это имя) согласна с планом, я надеялся, что это не будет слишком неловко. Хотя... если она была болтушкой... это должно быть доставит неудобства.

Я подготовил для нее комнату для гостей и даже поставил там букет. Это было плохое извинение за то, что ей придется жить с моей тихой, задумчивой задницей в течение следующих месяцев, но этот жест скажет больше, чем я.

Пока ждал прибытия поезда, я стоял рядом с платформой, прислонившись к кирпичной стене здания вокзала. Было чертовски холодно, но мне нравился свежий, чистый запах воздуха, во время снегопада. Я взглянул на часы и увидел, что поезд отстает минут на пятнадцать. Мои брови нахмурились. Если бы техника не справилась со снегом, возвращаться домой было бы рискованно. Я жил не слишком далеко от основной дороги, но снегоочиститель расчищал только главные дороги. У меня был небольшой отвал, который можно было прикрепить к моему грузовику, когда мне нужно было добраться до города в снежные дни.

По какой-то причине я почувствовал некое странное желание произвести впечатление на Винтер, поэтому, как идиот, вместо этого я поехал на своем внедорожнике. Мы все еще сможем вернуться домой, но это будет медленно и неуклонно. Это означало больше времени в машине, которая должна была быть наполнена напряженной тишиной.

Мой телефон завибрировал в кармане, и я вытащил его, чтобы взглянуть на экран.

Линкольн: Она уже приехала?

Я: Нет. Поезд опаздывает.

Линкольн: Готовы ли твоя лошадь и повозка, чтобы отвезти твою невесту по почте в усадьбу?

Я: Снова читал любовные романы своей сестры?

Он продолжал шутить о том, что моя жизнь превратилась в старый западный роман с тех пор, как я рассказал ему о плане.

Линкольн: Ты меня знаешь. Я в обмороке.

Я рассмеялся. Линкольн был бывшим морским котиком, стал профессиональным сноубордистом и одним из самых крепких парней, которых я знал. И хотя он не воротил нос от мысли о любви и долгой и счастливой жизни, он определенно не был романтиком.

Линкольн: Когда свадьба?

Я пожал плечами, как будто он действительно мог видеть меня, пока я печатал свой ответ.

Я: На этой неделе. Когда у меня будет перерыв в работе и судья будет свободен.

Линкольн: Ого, вот это да. Помедленнее, Дон Жуан. Звучит так, будто ты собираешься сразить ее наповал!

Я закатила глаза, прежде чем оглянуться и увидеть огни поезда вдалеке.

Я: Да пошел ты.

Линкольн: Оставь это для жены, приятель.

Уголок моего рта дернулся, когда я покачал головой и сунул телефон обратно в карман. Мои руки почти полностью заледенели, поэтому я засунул их в подбитые флисом карманы своего тяжелого кожаного пальто и стал сжимать и разжимать пальцы, чтобы восстановить кровообращение.

Наконец локомотив подъехал, тормоза завизжали и зашипели, когда он медленно остановился. Я оттолкнулся от стены и подошел ближе, ступив на платформу. Двери открылись, и несколько человек вышли из горстки вагонов.

Холли сказала, что Винтер невысокого роста со светлыми волосами. Я смотрел на каждого выходящего человека, но не видел никого, подходящего под ее описание. В вагоне дальше была девушка, которая могла бы соответствовать всем требованиям, если бы не была так молода. Она была так закутана, что я едва мог разглядеть ее лицо и понял, что она блондинка, только по растрепанным прядям, торчащим из-под ее шапки.

Мой рот скривился, когда последний человек вышел из поезда, и я не увидел ни следа своей невесты. Возможно, она передумала. Блядь.

– Кристофер Мислтоу?

Я взглянул налево и увидел, что девушка разговаривает со мной. За исключением того, что теперь, когда она была рядом, я мог видеть, что это была женщина, смотрящая на меня самыми яркими, самыми ясными, самыми невероятными голубыми глазами, которые я когда-либо видел за всю свою жизнь. Мир накренился, и я подумал, не об этом ли говорил Линкольн, когда сказал «обморок», потому что я совершенно потерял равновесие. У моего члена не было такой реакции; он был тверд, как скала.

– Я Винтер, – сказала она с красивой улыбкой на пухлых красных губах, обнажив белые ровные зубы. Ее нос был дерзким и слегка вздернутым на кончике, а круглые щеки придавали ей почти ангельский вид.

Она сняла шапку, и вокруг нее посыпались горы белокурых кудрей. У меня перехватило дыхание, и когда я, наконец, смог вдохнуть немного воздуха, я захрипел. Ее глаза стали встревоженными, и она обеспокоенно положила руку мне на плечо. Я мог бы поклясться, что чувствовал жар ее ладони, обжигающий мою кожу сквозь тяжелое пальто и свитер с длинными рукавами.

– Ты в порядке?

Нет, я был не в порядке. Мой мир только что перевернулся, и я не знал, что делать. Итак, я начал с малого...

– В порядке, – прохрипел я. – Сумки?

Винтер выглядела растерянной, и в ее голубых глазах промелькнула легкая боль, отчего у меня заболело в груди. Я не хотел ее огорчать. Но прежде чем я успел это исправить, она улыбнулась и указала на багажную тележку в нескольких футах от меня.

Взяв ее за руку, я крепко сжал ее, направляясь к ее вещам. Я не хотел давать ей шанса уйти.

Она указала на два маленьких чемодана, и я нахмурился.

– Это все, что ты привезла?

– Все остальное я оставила на хранение. Я подумала, что будет проще всего взять с собой столько, сколько мне понадобится на то время, что я пробуду здесь.

Я хмыкнул и схватил обе сумки в одну руку.

– Мы пошлем за остальным твоим дерьмом завтра.

Она фыркнула, но я проигнорировал ее и направился к своей машине, вытаскивая ключи и нажимая кнопку, чтобы отпереть ее. Дойдя до двери со стороны пассажира, я рывком открыл ее и только тогда отпустил ее руку. Я бросил ее сумки на землю, схватил ее за талию и поднял на сиденье. Черт, она была крошечной и почти ничего не весила. Мне нужно будет сделать так, чтобы на ее костях появилось хоть немного мяса. Мы с братьями были крупными младенцами, и я хотел убедиться, что Винтер достаточно окрепнет, чтобы вынашивать мальчишек Мислтоу.

Я схватил ремень безопасности и обхватил ее им, прежде чем защелкнуть. Когда я отстранился, то подумал о том, чтобы захватить ее губы в глубоком поцелуе, но решил, что хочу, чтобы наш первый поцелуй произошел, когда нас объявят мужем и женой. Эта мысль заставила меня мысленно покачать головой. Может быть, я был киской, но не Линкольном.

Я хлопнул дверью и подобрал чемоданы Винтер. Обойдя внедорожник, я сделал паузу, чтобы бросить их в кузов, прежде чем сесть за руль. Я завел машину и включил обогрев на полную мощность, потому что Винтер выглядела так, словно дрожала под всеми своими слоями одежды. Однако я не стал сразу заводить машину. Я посидел какое-то время, пытаюсь нормально дышать и успокоить бешено колотящееся сердце, пока обдумывал свои следующие шаги.

На самом деле, я никогда не был импульсивным человеком, поэтому имело смысл остановиться и обдумать сумасшедший план, который сформировался в моей голове. Где-то между тем, как Винтер представилась и сняла шапку, я решил, что она моя. Отсюда оставалось только одно. Я удержу ее. Я написал сообщение и поставил телефон в подставку, где я знал, что услышу его, когда придет ответ.

Я включил задний ход внедорожника и выехал с места парковки, лавируя по стоянке, чтобы вывести нас на дорогу.

– Эм, мы едем к тебе домой? – тихо спросила Винтер. Ее голос был чистым и сладким, и он отправил разряд похоти прямо к моему члену. Скоро, очень скоро я узнаю, как звучит этот голос, когда она, хрипя от страсти, выкрикнет мое имя.

– Сначала дело, – проворчал я. *Дерьмо. Ты блестящий собеседник, правда, Кристофер?*

Я прочистил горло и попытался снова.

– Сначала нам нужно увидеться... с другом. Тогда я отвезу тебя домой.

– Ох, ладно. – Я оглянулся и увидел, как она мило мне улыбнулась, и мой рот слегка изогнулся в ответ.

Мой телефон зазвонил, и я чуть не свернул с дороги в спешке, чтобы схватить его и посмотреть, не то ли это, чего я ждал.

Судья: Будь здесь в три часа дня, или я запру дверь, и тебе придется ждать до завтра, как и всему городу.

Ухмылка расплылась на моем лице, и я услышал вздох, от которого моя голова дернулась в сторону Винтер, обеспокоенный тем, что причиняет ей страдания. Но она не выглядела расстроенной. Вместо этого она смотрела на меня с благоговением.

– Что? – спросил я.

Щеки Винтер порозовели, и она взглянула на свои руки, сложенные на коленях.

– Ничего такого.

– Давай не будем начинать этот брак таким образом, – любезно предложил я.

Краем глаза я увидел, как она подняла голову, а когда взглянул на нее, она снова смотрела на меня.

– Каким образом?

– Не скрывай от меня ни хрена, и я не буду скрывать ничего от тебя. Мы должны разговаривать.

Винтер хихикнула, и я нахмурился. Но мы подъехали к дому судьи, поэтому я подождал, пока не подъеду к его подъездной дорожке и не припаркую машину, прежде чем повернуться, чтобы уделить ей все свое внимание.

– Извини, просто ты не похож на любителя поговорить.

– Это так, – честно ответил я. – Не считая тебя. Я хочу разговаривать с тобой.

Она улыбнулась, и это согрело меня до глубины души.

– Хорошо. Думаю, это отличный план. – Она покраснела еще сильнее, но не сводила с меня пристального взгляда, когда добавила. – Ты прекрасен, когда улыбаешься.

Мои брови взлетели вверх от ее заявления. Раньше никто никогда не называл меня прекрасным. С другой стороны, я не получал много комплиментов от дам, потому что у меня не было времени на свидания. Впрочем, мне было плевать на чью-то похвалу. Только Винтер.

– Как и ты. – Ее голубые глаза сверкнули, и я неловко поерзал на сидении. Нам нужно было покончить с этим дерьмом прямо сейчас. Я был полон решимости надеть кольцо на ее палец до того, как прикоснусь к ней губами. И мой рот наполнился слюной от предвкушения вкуса ее губ и ее киски. Если судить по ее восхитительному запаху, то это будет самая изысканная вещь, которую я когда-либо пробовал.

Кроме того, мне нужно было жениться на ней, чтобы я мог приступить к остальной части моего плана. Трахать ее весь день, каждый день, пока она не родит мне сына.

Я снова поерзал и прорычал:

– Пошли.

Она посмотрела на меня как-то странно, вероятно, сбита с толку моим перепадом настроения, но она поймет, позже, когда я буду глубоко внутри нее.

Я выскочил из машины и побежал в ее сторону. К тому времени, как я открыл дверь, она уже отстегнулась, поэтому я помог ей спуститься на землю, следя за тем, чтобы она попутно скользила по каждому дюйму моего тела.

Входная дверь дома открылась, и судья махнул нам проходить внутрь.

– Проходите скорее. Я слишком стар, чтобы вставать так поздно, – проворчал он. Я усмехнулся, обнял Винтер за талию и направился к дому. Судья всегда жаловался на старость, но он был моложе моих родителей.

Оказавшись в доме, он спросил, может ли взять наши пальто, и когда Винтер сняла свое, я чуть не рухнул на ослабевшие колени.

Винтер была миниатюрной, как и сказала Холли, но сваха не смогла передать тот факт, что Винтер была фигуристой чертовой бомбой.

– Блядь, – выдохнул я.

– Держи себя в руках, сынок, – проворчал Джадж. – Дай мне пять проклятых минут, чтобы узаконить ваш брак, прежде чем ты потащишь ее, чтобы довести дело до конца.

Винтер хихикнула.

– Не думаю, что это будет проблемой, потому что...

– Тогда давайте приступим, – пробормотал я, перебивая ее.

Винтер посмотрела на меня с замешательством, но я просто схватил ее за руку и потащил за собой, следуя за судьей в его гостиную.

Через пять минут мы поженились. Я подумывал поцеловать ее, когда судья дошел до этой части, но я не доверял себе в том, что смогу держать себя в руках. Итак, я просто поцеловал ее в лоб и поблагодарил судью, прежде чем потащить Винтер обратно к внедорожнику.

4

Винтер

Кристофер вел себя совсем не так, как я ожидала от мужчины, которому не нужна настоящая жена. Я думала, что он будет дружелюбным, но отстраненным. Вместо этого он был немного груб и, казалось, хотел держать меня как можно ближе. Он также был слишком красив для моего комфорта. Моим пальцам не терпелось провести по его темным волосам. Мне казалось, что я могу часами смотреть в его карие глаза, а его задница – вместе с остальной частью его высокого и мускулистого тела – могла годами питать мои женские фантазии.

Удержать мои руки от него и мое сердце от того, чтобы оно не растаяло, будет трудно, но теперь отступать было нельзя, поскольку мы уже были женаты. Однако мне нужно было придумать, как удержаться от того, чтобы не броситься ему на шею. То целомудренное прикосновение его губ к моему лбу, когда судья объявил, что он может поцеловать невесту, ясно дало понять, что он не чувствует ко мне такого же магнетического притяжения, как я к нему.

Осознание того, что мое влечение к новому мужу было односторонним, заставило меня чувствовать себя неловко, пока мы ехали по Снежной Долине. Этот город был еще более причудливым, чем я себе представляла, с очаровательными витринами вдоль улиц в маленьком центре города. Когда мы проезжали мимо лесопитомника, я спросила:

– Ты уже поставил свою рождественскую елку или предпочитаешь подождать, пока не наступит главный день, чтобы сделать это?

– Да, моя мама позаботилась об этом в этом году. – Он откашлялся, и его щеки залились румянцем. – Она немного перебарщивает, когда дело касается Рождества. Они с отцом позаботились о елке, пока я работал в своей пабе однажды вечером на прошлой неделе, потому что моя мама убедила его, что я слишком долго откладывал это дело. Но я сделал освещение снаружи дома. Последнее, что им нужно делать, это взбираться два этажа по лестнице.

Мне очень понравилось, что этот большой, грубый парень немного смутился из-за того, что разрешил маме украсить свой дом к Рождеству. Было мило, как сильно он заботился о ней. В моей голове всплыл совет для свиданий, который я когда-то слышала «суди о том, как мужчина будет относиться к тебе, по тому, как он ведет себя со своей матерью». Я не сомневалась, что Кристофер будет невероятным мужем, когда осчастливит какую-нибудь удачливую женщину в будущем... после того, как наш брак будет расторгнут. Чувствуя себя еще более разочарованной после встречи с ним, я глубоко вздохнула по поводу того, что придется оставить Снежную Долину и Кристофера, как только город будет в безопасности от корпорации «Титан».

– Если тебе не понравятся украшения, мы сможем их поменять, – предложил он, похлопав меня по бедру, прежде чем быстро положить руку обратно на руль, когда внедорожник слегка заскользил по заснеженной дороге.

Я изобразила улыбку на лице и покачала головой.

– Я уверена, что они будут великолепны.

Воздух в машине казался густым, вокруг нас воцарилась тишина, пока я смотрела в окно. Когда мы проезжали лыжный склон, я вытянула шею, чтобы не упускать его из виду. Кристофер, должно быть, заметил, потому что спросил:

– Ты катаешься на лыжах?

– У меня никогда не было шанса попробовать, но я всегда думала, что это выглядит очень весело. – Мой взгляд проследил за темной фигурой, мчащейся вниз по горе. – Держу пари, что сейчас, когда выпал снег, условия идеальные.

– Я не катался на лыжах целую вечность, но могу взять тебя с собой, если хочешь, – предложил он.

Проводить время с Кристофером, делая то, что я всегда хотела попробовать, казалось мне идеальным, за исключением той части, где ему, вероятно, нужно будет касаться меня, чтобы научить меня кататься на лыжах.

– Не проблема. Я уверена, что твое расписание уже заполнено. Я могу просто взять несколько уроков или что-то в этом роде, пока ты занят другими делами.

– Нет.

Когда он больше ничего не добавил к своему односложному ответу, у меня закружилась голова. Глядя на него, я спросила:

– Прости?

– Я твой муж. И если кто-то и научит тебя кататься на лыжах, то это буду я, – хрипло настаивал он, сжимая руль так сильно, что костяшки пальцев побелели.

Я не понимала, почему это было так важно для него, когда у меня сложилось впечатление, что он не будет иметь со мной ничего общего, пока я буду в Снежной Долине.

– Но почему?

– Все инструкторы – мужчины, – проворчал он, поворачивая руль, чтобы въехать на подъездную дорожку.

Двухэтажный кирпичный дом с мерцающими белыми сосульками-огнями на крыше был таким красивым, что мне хотелось плакать. Каким-то образом я оказалась замужем – только формально – за идеальным мужчиной, который жил в идеальном городе и владел идеальным домом. Жизнь действительно иногда была несправедлива. Дать мне все, о чем я когда-либо мечтала, но позволить иметь все это только несколько месяцев.

– Пока не вылезай, – скомандовал Кристофер, припарковавшись перед гаражом так, что пассажирская дверь была на одной линии с тротуаром, ведущим к фасаду дома.

Я подумала, что он хотел расчистить дорожку, чтобы я не упала в снег. Вздохнув от того, насколько он задумчив, я смотрела, как он подошел к дому и открыл дверь. Вместо того чтобы схватить лопату, он вернулся обратно к моей стороне внедорожника. Затем он распахнул пассажирскую дверь и наклонился, чтобы отстегнуть мой ремень безопасности.

– Спасибо те... – Мой шепот превратился в визг, когда он скользнул руками под мою задницу и бедра, чтобы вытащить меня из внедорожника. Обвивая руками его шею, чтобы удержаться, я взвизгнула. – Что ты делаешь?

Он захлопнул дверцу машины и направился к дому.

– Переносу невесту через порог.

– Но в этом нет никакого смысла, – пробормотала я, крепко держась за него, хотя он нес меня так, словно я почти ничего не весила. – Кажется глупым чтить брачные традиции, когда я не твоя настоящая невеста, и пробуду здесь лишь достаточно долго, чтобы спасти твой город.

Его хватка на мне усилилась, когда за нами захлопнулась входная дверь. Он не объяснил логику своих действий. Вместо этого он молчал, пока шел вверх по лестнице и по коридору. Я не разобрала, как выглядела большая часть дома, но заметила вазу с красивыми цветами в одной спальне, когда мы проходили мимо. Мне это показалось немного странным, поскольку Кристофер не был похож на того парня, который расставляет цветы в своем доме,

но у меня не было возможности спросить его об этом до того, как он вошел в то, что должно быть было главной спальней, и практически бросил меня на матрац большой кровати.

– Что ты делаешь? – у меня перехватило дыхание, когда я подпрыгнула на мягкой поверхности.

– Готовлюсь завершить наш брак, – пророкотал он, чертовски шокируя меня, когда последовал за мной вниз и накрыл мое тело своим, в заснеженных ботинках и всем прочем.

У меня кружилась голова от замешательства и от того, что он был так близко. Поскольку именно он настаивал на том, чтобы наш брак был фиктивным, я подумала, не послышалось ли мне то, что он только что сказал.

– Прости, не мог бы ты повторить?

Его губы были так близко к моим, что почти соприкасались, когда он прошептал:

– Как насчет того, чтобы вместо этого я показал тебе?

5

Кристофер

Мой рот обрушился на Винтер, и я почувствовал, что все в моем мире наконец-то встало на свои места. Она была моей женой в нашем доме, в нашей постели, и я собирался сделать ее своей во всех смыслах этого слова.

На вкус она напоминала пряные яблоки и корицу, и мне стало интересно, везде ли я столкнусь с одним и тем же вкусом. Я был чертовски уверен, что скоро узнаю это наверняка. Ее бархатистый язык неуверенно коснулся моего, и я застонал, прижимаясь к ней еще сильнее, вдавливая свой член в вершину ее бедер.

Ее тело было податливым под моим, но между нами было слишком много одежды. Держась за ее талию, я потянул ее за собой, когда сел, а затем усадил ее себе на колени, чтобы она оседлала меня. Не прерывая нашего поцелуя, я расстегнул пальто, снял его и бросил на пол. Мои ботинки быстро отправились следом за ним. Я был благодарен за свои длинные руки, когда ухватился за каблук ее сапог и стянул их с ее ног.

Слова определенно не были моей сильной стороной – я скорее покажу, чем расскажу. Так что мне не хотелось разъединять наши рты, потому что я был уверен, что Винтер будет задавать вопросы. На которые я не хотел отвечать, пока она не была безвозвратно привязана ко мне. У меня было сильное искушение спустить ее джинсы, освободить свой член и взять ее прямо здесь и сейчас.

Но моя жена заслуживала гораздо большего. И я хотел чувствовать, как ее обнаженная кожа трется о мою, пока я трахаю ее до забвения. Я разомкнул наши губы. И так быстро, как только мог, я стянул свою кофту через голову и отбросил ее, прежде чем сделать то же самое с ее.

Я нервно взглянул на ее прекрасное лицо, а затем почувствовал огромное удовлетворение от силы голода в ее глазах. Она все еще казалась немного смущенной, но мои инстинкты подсказывали мне, что это из-за отсутствия опыта, что делало меня невероятно счастливым.

– Ты девственница, сладкая? – мягко спросил я.

Ее щеки залил румянец, и она кивнула.

Я бы хотел Винтер, несмотря ни на что, но зная, что я единственный мужчина, который когда-либо будет в ее киске, мне хотелось бить себя в грудь, как проклятому пещерному человеку.

Улыбка расплылась по моему лицу, и ее глаза расширились, когда она посмотрела на меня точно так же, как когда я улыбался в машине. Я воспользовался ее ошеломленным состоянием и снова приблизил свои губы к ее губам. В то время как мой рот пожирал ее, мои руки скользили вверх по ее бокам и вокруг ее спины, где я расстегнул защелку на ее лифчике.

Даже через все ее слои я мог сказать, что Винтер была фигуристой. Но когда ее лифчик упал, а грудь выскользнула наружу, у меня перехватило дыхание, когда я обхватил каждую полную округлость. Они более чем заполняли мои руки, и ее твердые соски царапнули мои ладони, когда она толкнулась грудью вперед. Вырвался тихий стон, и я прервал наш поцелуй, чтобы опустить голову, когда поднял ее груди, чтобы взять один твердый пик в свой рот.

Винтер ахнула и вздрогнула. Ее бедра сжались, и она зарылась руками в мои волосы. Я немного покусывал и посасывал, а затем переключился на другую сторону, уделив такое же внимание. Мой член изо всех сил старался прорвать молнию на джинсах, особенно ощущая напротив жар от киски моей жены, когда она покачивала бедрами, чтобы быть ближе. Она

попыталась увеличить скорость, но я опустил руки вниз, чтобы успокоить ее бедра, и с хлопком отпустил ее сосок.

– Не так, сладкая. В первый раз, когда я вижу, как ты кончаешь, будет не тогда, как ты трешься об меня, пока мы полуодетые сидим на краю нашей кровати.

Она захныкала, и ее руки потянули меня за волосы, когда она наклонилась и потерлась своими сиськами о мою грудь.

– Черт возьми, – хмыкнул я. В мгновение ока я положил ее на спину в центре кровати. Я стянул с нее носки, затем расстегнул молнию на штанах и стянул их – вместе с трусиками – вниз с ее ног, оставив их еще одной кучей на полу. У меня перехватило дыхание при виде открывшегося передо мной зрелища. Она была так великолепна, что у меня перехватило дыхание.

Я слегка провел кончиком пальца вверх по ее щели, стараясь пока не погружаться между ее складками.

– Откройся для меня, – скомандовал я. – Покажи мне свою хорошенькую киску, милая.

Винтер выглядела немного неуверенно, но когда я обвел ее клитор, она застонала и широко раскинула ноги, полностью обнажая ее. Она блестела от возбуждения, и я в предвкушении облизал губы.

Поспешив сбросить с себя остатки одежды, я забрался на кровать и устроился животом между ее ног. Один только вид ее заставил меня вжаться в матрац, ища какое-то временное облегчение. Но когда я низко наклонился и вдохнул ее запах, из моей головки потек предэякулят.

Зная, что долго я не продержусь, я положил руки на ее ноги, чтобы держать их открытыми, а затем большими пальцами оттянул губы ее киски.

– Блядь. Не могу поверить, что это все мое. – Я укусил внутреннюю часть ее бедра достаточно сильно, чтобы привлечь ее внимание. Она приподнялась на локтях, и ее глаза встретились с моим пристальным взглядом. – *Только мое.* Ясно, Винтер?

Она открыла рот, как будто хотела что-то сказать, но я лизнул ее снизу вверх.

– Да, – прошипела она. Я не был уверен, было ли это подтверждением моего утверждения или стоном удовольствия, но я решил воспринять это как то и другое.

– Ты что-нибудь принимаешь, Винтер? – прохрипел я, молясь, чтобы она сказала «нет». Чего бы мне это ни стоило, сегодня вечером я собирался сделать свою жену беременной.

Она ахнула и села.

– Нет! Ты...

– Нет, – прорычал я. Затем я отвлек ее, лизнув ее снова. Я слизывал свежие соки, вытекающие с каждым движением моего языка, а затем проник языком в ее дырочку. – О, блядь, сладкая, – простонал я, когда вынул его. – Твоя киска такая тугая. Я не могу дождаться, когда почувствую, как она обхватывает мой член. Она выдоит из меня все, что у меня есть, и наполнит тебя полностью моей спермой. – Я погрузил в нее свой язык еще несколько раз, облизывая и вырисовывая круги вокруг ее клитора каждый раз, когда отступал. – Мне нужно, чтобы ты кончила, сладкая, – простонал я. – Я долго не продержусь, и я не собираюсь проливать свое семя вне твоего чрева.

Одной мысли о том, что Винтер носит нашего ребенка, было достаточно, чтобы вывести меня из себя, но я собрал все свои силы, чтобы продержаться еще немного. Я проник пальцем в ее мокрую дырочку, изо всех сил стараясь, чтобы он поместился. Наконец, после нескольких попыток он скользнул внутрь, затем я добавил второй. Она была чертовски узкой. Я хотел растянуть ее, чтобы она могла принять мой большой длинный член.

– Кристофер, – простонала она, покачивая бедрами. Было чертовски жарко слышать, как она так произносит мое имя. Я удвоил свои усилия, и когда второй палец полностью вошел в нее, я сильно всосал ее клитор и вводил пальцы внутрь и наружу, как скоро будет делать мой член. Я согнул их, и она кончила, выкрикивая мое имя, когда ее поглотил оргазм.

Еще до того, как она начала отходить от пережитого оргазма, я подполз к ее телу и захватил ее рот в жадном поцелуе. Знание того, что она попробует себя на моем языке, было больше, чем я мог вынести. Поскольку мышцы в ее киске будут гораздо более расслабленными, пока она спускается с высоты, я выровнял свою наполненную кровью, пульсирующую головку со входом в рай.

Медленно я протолкнулся внутрь, затем отступил, с каждым разом продвигаясь немного дальше. К счастью, она была настолько мокрой, что мне было легко скользить в ней. В конце концов, я наткнулся на тонкий барьер ее невинности и остановился. Я чертовски ненавидел, что должен причинить ей боль. Однако лучше просто покончить с этим, чтобы я мог снять боль экстазом еще одного оргазма.

– Прости, милая. А теперь сделай глубокий вдох, – пробормотал я ей в губы. Она сделала, как я ей сказал, и я толкнул бедра вперед, погружаясь членом по основанию. – Блядь! – Я закричал, когда ее стеночки поглотили меня целиком. Она была такой чертовски горячей и тугой, черные точки плясали перед глазами, когда я чуть не потерял сознание от чистого блаженства.

Винтер захныкала, и я с тревогой посмотрел на нее.

– Ты в порядке?

Ее глаза были полны непролитых слез, но она кивнула. Я целовал ее щеки, нос, глаза, затем губы, держась неподвижно, пока ее тело не приспособилось к моему размеру.

– Сейчас лучше, – прошептала она через минуту. – Я чувствую себя наполненной и растянутой, но боль в основном ушла.

Спасибо, блядь. Я балансировал на пределе своих возможностей.

– Обними меня ногами, сладкая.

После того, как она выполнила мою просьбу, я наклонился, чтобы пососать один из ее сосков, и начал лениво входить и выходить. Винтер застонала, и ее ноги сомкнулись вокруг меня, так что я увеличил скорость, следуя ее сигналам. К тому времени, когда я врезался в нее в быстром, сильном темпе, мы оба тяжело дышали, и наша кожа блестела от пота.

– Ты чертовски идеальна, – проворчал я. – Такая тугая. Блядь, да. – Ее руки вцепились в пряди моих волос, и она закричала, когда я изменил угол наклона бедер, чтобы убедиться, что попадаю точно в нужное место. – Хочешь еще, милая?

– Быстрее, – выдохнула она. – Сильнее. Да! Да!

Она кричала, пока я все толкался, пока не начал входить и выходить так, как она просила, наша кожа шлепала друг о друга, а кровать билась о стену.

Что-то сломалось внутри меня, и я потерял контроль над собой. Вместо занятия любовью, это стало грубым животным трахом. И это животное не хотело ничего, кроме как размножаться со своей парой. Мои яйца отяжелели, а член был таким толстым, что это причиняло боль. Я почувствовал, что мой оргазм вырывается на поверхность, поэтому просунул руку между нами и ущипнул клитор Винтер, заставив ее запрокинуть голову и закричать, когда наступил ее новый оргазм.

Ее киска сжалась так сильно, что меня затащило вместе с ней на край.

– Винтер! Блядь, да! – Взревел я, когда мой член взорвался внутри нее.

Я еще немного поиграл с ее клитором и продолжал толкаться в нее, пока кончал, доводя ее до самой вершины.

– Еще один раз, сладкая, – потребовал я. – Я хочу, чтобы ты кончила, пока я наполняю тебя. Твоя матка впитает больше. – К моему удивлению, когда Винтер достигла третьей кульминации, я снова последовал за ней. Мы кончили вместе, ее тело открылось для бесконечных струй горячего семени, вырывающегося из моего члена.

Когда я наконец опустел, а Винтер лежала подо мной, обмякшая и изможденная, я перекатился на спину, увлекая ее за собой. Я остался внутри нее, пока она лежала на моей груди, ее веки отяжелели, пока ее дыхание приходило в норму.

– Ты много говоришь, – пробормотала она.

Я усмехнулся и провел рукой вверх и вниз по гладкой, шелковистой коже ее спины.

– Я же говорил. Ты единственная, с кем я хочу говорить.

Она очаровательно зевнула, затем уткнулась носом в волосы на моей груди, прежде чем снова устроиться на ней своей щекой.

– Мы не должны были делать это без защиты, – вдруг пробормотала она, ее голос звучал тревожно. – Теперь мы не сможем добиться развода. Почему...

– Спи, милая, – настаивал я, перебивая ее. – Мы поговорим завтра. – Я положил руки на ее задницу и сжал ее, отчего мой быстро твердеющий член протолкнулся еще глубже в ее глубины. Дерьмо. Ее девственной киске нужно было отдохнуть. Я, наверное, не должен был оставлять свой член внутри нее, но я не хотел, чтобы он выскользнул наружу.

Моему жезлу и пещерному человеку внутри меня было наплевать на ее нежность. Они хотели трахать ее снова и снова, пока мы не сможем пошевелиться, и она будет беременна. Я серьезно поговорил сам с собой и, в конце концов, уснул. К сожалению, мой член завладел моим мозгом в сонном состоянии, и в итоге я взял Винтер еще дважды за ночь.

6

Винтер

Холодный горный воздух, должно быть, подействовал на меня, потому что я спала как младенец. С другой стороны, это могло быть просто из-за того, что секс – неоднократный – отнимал у человека много сил. Или, может быть, это было потому, что мое тело готовилось к возможной беременности после того, как Кристофер снова и снова наполнял меня своей спермой прошлой ночью. Сверхважная тема, о которой ему каким-то образом удалось избежать разговора этим утром, наряду с тем, почему он хотел заключить брак, на котором ранее так настаивал, чтобы он был временным.

Вместо этого я оказалась тепло одета в грузовике Кристофера вскоре после того, как мне удалось вытащить свое болезненное тело из его удобной кровати. И после того, как он еще раз повел меня в душ.

Сначала он возил меня по городу, чтобы показать достопримечательности. Когда мы проезжали уличные знаки, такие как Аллея Звездного Сияния и Морозное шоссе, и магазины под названием «Татуировки Снежной Долины» и «Мастерская игрушек Санты», я не могла не чувствовать, что мое имя идеально подходит для Снежной Долины. Увидев «Мислтоу и сыновья», а затем «Оборудование Мислтоу», я повернулась к Кристоферу и сказала:

– Поскольку во всех названиях есть фамилия твоей семьи, тебе и твоим братьям действительно имеет смысл объединиться, чтобы купить город.

– Мислтоу живут в Снежной Долине уже более ста лет, – объяснил он, подъезжая к закусочной «Гарланд». Всякая надежда поговорить с ним о том, что произошло прошлой ночью, исчезла, когда он провел меня внутрь. Закусочная определенно не была идеальным местом для разговора о нашем браке, так как каждый человек смотрел на нас с того момента, как мы вошли. Не то чтобы Кристофер делал что-то большее, чем пробормотал наш заказ и играл с моими пальцами, пока нам не принесли еду. Я проводила время, рассматривая праздничные украшения и застенчиво улыбаясь незнакомцам. К счастью, большинство других клиентов были женщинами, потому что каждый раз, когда я улыбалась парню, Кристофер придвигался ко мне ближе. Как бы то ни было, к тому времени, как наша трапеза подошла к концу, я уже практически сидела у него на коленях.

Когда официантка принесла чек, она, наконец, набралась смелости, чтобы сказать:

– Вы двое смотрите ужасно комфортно.

– Конечно, мы выглядим комфортно. – Кристофер пододвинул свою тарелку к середине стола и перекинул руку мне через плечо. – Винтер – моя жена. Мы только вчера поженились.

После минуты молчания толпа поздравила нас, после чего последовали шепотки о том, что слухи оказались правдой. Кристофера, казалось, не беспокоили никакие разговоры, он достал из бумажника несколько купюр и бросил их на стол. Выскользнув из-за стола, он проигнорировал всех вокруг нас и протянул мне руку. Покачивая головой и бормоча что-то себе под нос о том, как ему повезло, что там была толпа, я позволила ему помочь мне подняться.

Я думала о том, как бы я хотела затронуть эту тему через несколько минут, когда мы свернули на главную улицу. Но затем он удивил меня, припарковавшись перед пабом «Холли Джолли», вместо того, чтобы вернуться домой.

– Рановато для алкоголя, не думаешь?

– Мы здесь не для того, чтобы пить. – Он усмехнулся и покачал головой, отчего у меня в животе закружились бабочки от того, каким красивым он был, когда улыбался. – Я владелец этого места.

– Ой. – Я с трепетом смотрела на переднюю часть паба, пока он вылезал из грузовика. Иметь успешный бизнес было большим достижением. Каждая новая вещь, которую я узнавала о своем муже, делала его еще более привлекательным для меня. И я могла легко привыкнуть к тому, как он настаивал на том, чтобы открывать двери и для меня. Сжав его руку и покраснев при воспоминании о том, что эти пальцы сделали со мной прошлой ночью, я прошептала:

– Спасибо.

Я издала легкий писк, когда он поднял меня над небольшой насыпью снега у обочины, прежде чем снова поставить на ноги. Положив руку мне на поясницу, он повел меня в паб. Вывеска гласила «Закрето», но дверь открылась, когда он толкнул ее. Парень за барной стойкой перестал резать лимоны и поднял глаза, когда мы вошли.

– Привет, босс.

– Привет, Джо. – Кристофер дернул подбородком в его сторону, скользнув рукой по моей спине, когда взгляд бармена переместился на меня. – Это моя жена Винтер.

– Твоя жена? – повторил Джо, широко раскрыв глаза. – Когда это случилось?

– Вчера, когда Винтер приехала в город, – ответил Кристофер, опуская руку и переплетая свои пальцы с моими.

– Хм. – Брови Джо поднялись, а потом он пожал плечами. – Если бы ты сказал кому-нибудь из нас, что женишься, мы могли бы изменить расписание, чтобы тебе не нужно было приходить сегодня. Я уверен, что Стивен был бы не прочь проверить вместо тебя партию эля Solstice. Я знаю, что он почти готов, но я уверен, что он мог бы справиться с этим для тебя.

Взглянув на Кристофера, я повторила:

– Эль Solstice?

– Пивоварня «Холли Джолли» тоже моя, – ответил он, пожимая широкими плечами.

– Она находится в здании позади нас, – объяснил Джо, ткнув большим пальцем через плечо. – У него там достаточно цистерн, чтобы варить четыре вкуса одновременно, и чертова тонна бочек и бочонков. Он даже делает сидр, если он тебе больше нравится.

Учитывая мой возраст, у меня не было большого опыта с алкоголем.

– Я не уверена в том, что мне больше понравится.

– Думаю, что мы сможем найти что-то, что тебе понравится, – предложил он, доставая стопку рюмок и выстраивая их в ряд. – Твой муж получил несколько наград за свои рецепты.

– У меня есть много чего, что она может попробовать, когда мы вернемся домой. – Кристофер потянул меня за руку, чтобы повести к задней части. – Тебе нужно привести все дерьмо в порядок, чтобы быть готовым, когда мы откроемся менее чем через час.

Джо улыбнулся грубому приказу и кивнул.

– Конечно, босс.

Мы прошли через кухню, и Кристофер представил меня как свою жену двум мужчинам, готовившим еду. Когда мы прошли мимо официантки в комнате отдыха, он сделал это снова. Мы нашли Стивена работающим в пивоварне, и он предложил присмотреть за резервуарами после того, как поздравил нас с нашей свадьбой.

Последней каплей стало то, что мы вышли из пивоварни, чтобы вернуться в паб, и миновали группу пожилых джентльменов, выходящих через черный ход в центре города. Они поздоровались с Кристофером и все улыбнулись, когда он пожелал им доброго утра и добавил:

– Это моя жена Винтер.

В конце концов, я потеряла терпение по отношению к высокому молчаливому парню, который казался разговорчивым только тогда, когда нужно было рассказать всем, что я его

жена. Как только мужчины оказались вне пределов слышимости, я уперла руки в бока и посмотрела на него снизу вверх.

– Почему ты настаиваешь на том, чтобы называть меня своей женой при всех? Как человек немногословный, я думаю, ты хотел бы оставить свои личные дела при себе. Тем более что получишь больше вопросов о нашем разводе позже, если будешь продолжать болтать о нашем браке сейчас. Я понимаю, что тебе, возможно, пришлось рассказать о нас своим сотрудникам, – я махнула рукой, – но теперь ты буквально рассказываешь случайным людям на улице, что мы женаты.

– После прошлой ночи не может быть никакого развода, милая.

Всего девятью словами ему удалось взорвать мой мозг. Каким-то образом мне удалось скрыть этот важный маленький факт, пока он не указал на него.

7

Кристофер

У Винтер отвисла челюсть, и она уставилась на меня, ее голубые глаза быстро моргали.

– Но... гм... – Она остановилась и покачала головой, словно пытаясь сбросить паутину.

– Мы собираемся разводиться?

Ярость, какой я никогда раньше не испытывал, захлестнула меня.

– Абсолютно-черт-возьми, нет! – Я чуть ли не кричал. Мой гнев был направлен не на Винтер; именно мысль о том, что я потеряю ее, вывела меня из себя.

Взгляд Винтер забегал вокруг нас, и ее щеки порозовели. Вокруг никого не было, поэтому ее цвет померк, и она вернула на меня свой растерянный взгляд.

– Ты говорил, что это временно.

Я обхватил руками ее пухлые ангельские щечки и растворился в ее ясных голубых глазах.

– На самом деле этот план уехал на поезде из города после того, как ты из него вышла. Я женился на тебе, занимался с тобой любовью и сделаю все, что в моих силах, чтобы ты забеременела от меня. Никакой аннуляции. Развода не будет.

Яркие глаза Винтер блестели надеждой, и ее алые губы изогнулись вверх, но она все еще казалось неверила услышанному.

– Ты хочешь остаться в браке?

– Хочу, милая. Ты не уйдешь. Мы остаемся в браке. Это не подлежит обсуждению.

– Я...

Что бы Винтер ни собиралась сказать, оно было прервано, когда дверь паба распахнулась, напугав нас обоих. Вошел Линкольн, и когда он заметил нас, его лицо расплылось в дерьмовой ухмылке.

– Я не мешаю?

– Нет.

– Да.

Мы с Винтер заговорили одновременно. Я знал, что она пытается быть вежливой, но мне было наплевать на то, чтобы быть милым с кем-либо, кроме Винтер и моей мамы. Я убрал руки с ее лица и обнял ее за талию, собственнически притягивая ее к себе.

Линкольн пожал плечами и прислонился плечом к дверному косяку, ясно показывая, что не собирается уходить в ближайшее время.

– Новость о том, что вы поженились прошлой ночью, разлетелась уже по всему городу.

Я хмыкнул, счастливый это слышать.

– Я уверен, что ты можешь понять мой шок от услышанного. Кажется, я припоминаю, что ожидал приглашения на свадьбу где-то на этой неделе, – поддразнил Линкольн, его карие глаза блестели от удовольствия. – Учитывая то, как быстро ты связал себя узами брака, я пришел, чтобы своими глазами посмотреть на твою краснеющую невесту, Дон Жуан.

Винтер нахмурилась и в замешательстве посмотрела на меня. Я бросил взгляд на своего лучшего друга, который ходил сейчас по тонкому льду и наклонился, чтобы поцеловать Винтер в лоб.

– Он просто мудака, сладкая.

Брови Линкольна взлетели вверх от моей нежности, но его улыбка стала еще шире. Если бы она стала больше, то разорвала бы его лицо пополам. Тем не менее, он, очевидно, ценит свое красивое лицо, потому что подтвердил, что дразнит.

– Я просто довожу нашего парня до усрачки, милая, – я зарычал, и он хихикнул. – Его молчаливая сварливая задница далека от обходительности. Не могу вспомнить, когда он в последний раз ходил на свидание. Так что будь к нему снисходительна, если он время от времени ведет себя как неуклюжий идиот. Ему нужно многому научиться.

– Черт возьми, – проворчал я.

Винтер уткнулась лицом мне в бок и захихикала.

– Я Линкольн, – представился мой друг. – Кристофер и я выросли вместе. Я «лучшая» часть этой дружбы.

– Приятно познакомиться, – ответила моя жена с еще одним сладким смешком. – Я Винтер Гр...

– Мислтоу, — хрипло поправил я. – Винтер Мислтоу.

Винтер взглянула на меня, и я улыбнулся, когда ее щеки красиво вспыхнули, а глаза заблестели от счастья.

– Может быть, и мне стоит попробовать эту штуку с заказом невесты по почте, – размышлял Линкольн, подмигивая Винтер. Я нахмурился и крепче обнял ее. – Ты определенно выбрал себе хорошую.

– Почему бы тебе не пойти проверить это? – сухо предположил я. – Прямо сейчас.

Линкольн рассмеялся, а Винтер, покраснев, ткнула меня в бок. Я подмигнул ей, и она растаяла у моего плеча.

– Я могу попросить подсказку. – Линкольн оттолкнулся от двери и выпрямился. – Надеюсь, твой муж позволит мне еще поговорить с тобой, когда будет зажигание елки. Думаешь, к тому времени он преодолеет свое неандертальское отношение?

Я фыркнул, зная, что этого никогда не произойдет. Было бы забавно увидеть, как это однажды произойдет с ним.

– Я уверена, что к тому времени он научится кое-каким манерам, – пошутила Винтер, игриво толкнув меня бедром.

Линкольн хихикнул, а затем снял воображаемую шляпу перед Винтер.

– До следующего раза, милая. – Последнее слово он сказал с озорной ухмылкой. Я покачал головой и ответил на его взгляд угрожающим взглядом. Он был в опасной близости от того, что ему надерут задницу, но я воздерживался от каких-либо насильственных действий перед моей милой, нежной женой.

Линкольн вернулся в паб, позволяя тяжелой двери захлопнуться за ним.

– Он кажется милым, – хихикнула Винтер.

– Он осёл, – пробормотал я.

Я притянул ее к себе и обнял. Линкольн никогда бы не увел мою женщину, но я все еще был раздражен и чувствовал себя собственником. Я захватил губы Винтер глубоким поцелуем, напомнив нам обоим, кому она принадлежала.

Когда я, наконец, позволил ей глотнуть воздуха, то ухмыльнулся, увидев ошеломленное выражение ее лица. Мне нравилось, что я могу сделать это с ней – заставить ее забыть обо всех и обо всем, кроме того, что я заставил ее чувствовать. Она же, естественно, делала это со мной достаточно часто.

Остекленевшие от страсти глаза Винтер начали проясняться, и она всмотрелась в мое лицо, глубоко вздохнув.

– Почему?

– Почему? – повторил я. Она спрашивала меня, почему я считаю Линкольна придурком? После того, как я только что чертовски жарко поцеловал ее? Если это так, то я неправильно выполнял свою работу.

Она откашлялась и на секунду отвела взгляд, но когда ее глаза снова встретились с моими, то были полны решимости. Было чертовски сексуально видеть, как моя милая жена проявляет мужество и показывает, что у нее есть внутренний стержень.

– Почему я? Почему ты хочешь остаться в браке со мной? И когда ты произвольно принял это решение за меня?

Я улыбнулся, и она покачала головой, упираясь мне в грудь и пытаясь оттолкнуть меня. Я не сдвинулся ни на дюйм.

– О нет, не пытайтесь отвлечь меня своей прекрасной мегаваттной улыбкой, мистер.

Черт, она была очаровательна.

– Я понял, как только увидел эти великолепные голубые глаза, смотрящие на меня, что ты моя. Я храню и защищаю то, что принадлежит мне. Это означает, что ты никуда не денешься. Ты остаешься. Я удержу тебя. Женитьба просто дала мне еще один способ убедиться, что это так. Твоя беременность поможет мне в этом, но правда в том, что я хочу видеть тебя беременной нашим ребенком. Эта мысль чертовски сексуальна для меня, и мне хочется снова взять тебя, прямо здесь, у стены, и увеличить наши шансы.

Винтер перестала сопротивляться, как только я заговорил, и ее рот медленно сложился в милую маленькую букву «О».

Когда она целую минуту ничего не говорила, мои щеки слегка покраснели. Я сказал слишком много?

– Ты действительно говоришь только со мной, правда? – спросила она вдруг.

Я рассмеялся и крепко обнял ее.

– Как я и сказал...

Винтер усмехнулась, но что-то в выражении ее лица меня не устраивало.

– Ты недовольна тем, что я сказал?

Она моргнула несколько раз, ее глаза наполнились замешательством.

– Что? Почему ты думаешь, что эти приятные вещи, которые ты сказал, расстроили меня?

Я пожал плечами. Что, черт возьми, я знал о женщинах?

Вздых сорвался с ее губ, и она положила голову мне на грудь, ее ухо было прямо у моего сердца.

– Мне просто интересно, проснешься ли ты завтра и пожалеешь, что связал себя с кем-то, кого не любишь.

Ну, дерьмо. Я действительно был неуклюжим идиотом.

Одним пальцем я поднял Винтер подбородок, чтобы наши взгляды встретились.

– Малышка, когда я сказал, что знаю, что ты моя, я имел в виду... я должен был сказать, с самого первого момента я знал, что люблю тебя.

Винтер ахнула, и я нежно поцеловал ее, прижимая ее голову к своей груди.

– Оно бьется для тебя, Винтер. Его биение учащается от твоего прикосновения, бьется от волнения, когда ты рядом, и в настоящее время застыло от страха.

Ее глаза стали стеклянными, и она фыркнула, затем нахмурилась, когда поняла до конца мои слова.

– Страх? Чего ты боишься?

Медленно и глубоко вдыхая, я полностью открылся Винтер, молясь, чтобы она не растоптала мое сердце.

– Боюсь, ты не чувствуешь того же.

Широкие голубые глаза в шоке уставились на меня, затем она обняла меня и прижалась своими губами к моим. Поцелуй был неожиданным, и я, потеряв равновесие, отступил на несколько шагов, прежде чем повернуться так, что оперся на кирпичную стену. Прежде чем я успел продолжить, она отстранилась и улыбнулась так ярко, что солнце казалось тусклым в сравнении с ней.

– Я тоже тебя люблю!

– Спасибо, блядь, – пробормотал я, прежде чем смять ее губы в еще одним восхитительным поцелуем, из-за которого я был в нескольких секундах от того, чтобы сорвать с нас обоих одежду и скрепить нашу любовь своей спермой в ее киске. В моем мозгу осталось ровно столько крови, чтобы понять, что мы были на людях, и никто, кроме меня, не должен видеть мою жену голой.

Рыча от нетерпения, я разорвал поцелуй и поднял Винтер, чтобы перекинуть ее через плечо. Затем я протопал через заднюю дверь задания.

Винтер рассмеялась и дернула меня сзади за рубашку.

– Куда мы идем, сумасшедший?

– Куда-нибудь, где я могу воспользоваться сексуальным телом моей жены и убедиться, что она забеременеет.

Я прошел мимо бара, объясняя это Винтер, и густые брови Джо скрылись за линией роста волос. Потом он начал смеяться и покачал головой.

– Вы, парни, такие же, как и ваш отец.

Он был прав. Как только я нашел подходящую женщину, я сделал ее своей еще до того, как она поняла, что происходит. Конечно, мои родители познакомились не по сумасшедшей схеме. С другой стороны... сумасшедший план моей мамы оказался лучшим, что когда-либо случилось со мной.

Эпилог 1

Винтер

– Сегодня мы увидим нашего ребенка. – Я подпрыгивала на пассажирском сиденье грузовика, когда Кристофер въехал на стоянку здания, в котором находился кабинет моего акушера, заслужив неодобрительные взгляды моего мужа. Он поднял свою защиту на совершенно новый уровень с тех пор, как тест на беременность, который я сделала две недели назад, оказался положительным. Похлопав себя по все еще плоскому животу, я проворчала. – Мой ремень безопасности пристегнут, а ты едешь с ограничением скорости. С нами ничего не случится.

– Лучше, черт возьми, не надо. – Он протянул руку, чтобы сжать мое бедро после того, как припарковал грузовик. – Ты и наш маленький арахис – центр моего мира, сладенькая.

– Ты тоже для меня все.

Мои глаза наполнились слезами, и я всхлипнула. Я была только на шестой неделе беременности, но гормоны уже делали меня более эмоциональной, чем обычно.

Кристофер отстегнул ремень безопасности и наклонился, чтобы провести большими пальцами по моим щекам, прежде чем коснуться губами моих.

– Ты знаешь, меня убивает, когда ты плачешь.

Я одарила его улыбкой, сквозь слезы.

– Тебе не о чем беспокоиться. Это слезы счастья. Из-за моего волнения по поводу УЗИ и того, что ты был таким чертовски милым, у моих гормонов не было шансов.

Я с нетерпением ждала этой встречи, с тех пор как доктор сказал, что еще слишком рано делать УЗИ, когда Кристофер затащил меня туда на следующий день после того, как мы увидели эти две розовые полоски. На четвертой неделе беременности доктор Джонс мог только подтвердить беременность, проверить мое общее состояние здоровья и сообщить нам дату родов. Но сегодня должно было быть гораздо интереснее.

– Я постараюсь не быть придурком, пока мы там, – предложил он, подмигнув.

Я фыркнула и покачала головой.

– Как будто ты когда-нибудь мог быть грубым со мной.

Его карие глаза были абсолютно серьезными, когда он прорычал:

– Никогда.

Я смотрела, как он выходит из грузовика и поворачивается ко мне, зная, что он верен этой клятве всеми фибрами своего существа. Кристофер был груб со всеми остальными, но со мной он был мил, как плюшевый мишка. Мой собственный нежный великан.

Открыв дверь и отстегнув ремень безопасности, он поднял меня с пассажирского сиденья и осторожно поставил на землю. Обхватив пальцами его запястье, я потянула его к зданию.

– Да ладно.

– Терпение, сладкая, – пробормотал он, выдергивая руку из моей хватки. Положив ладонь мне на поясницу, он провел меня в кабинет врача.

Нам пришлось ждать всего около пяти минут, пока медсестра не позвала:

– Винтер Мистлоу? [*Прим. пер. – Зимняя омега*]

Пара других пациентов оглядела комнату, но я проигнорировала их. Я привыкла к тому, как люди реагируют на мое имя, ведь оно было таким праздничным. Впрочем, меня это не беспокоило. Мне нравилось мое имя и то, что оно означало. Вскочив, я ответила:

– Это я!

Кристофер обнял меня за плечи, пока мы шли в комнату для осмотра, заставляя меня двигаться медленнее, а не мчаться туда. Я была нетерпелива, когда медсестра проверила мои жизненно важные показатели, и была ошеломлена, обнаружив, что уже набрала четыре фунта. Как только медсестра оставила нас одних, я повернулась к мужу и посмотрела на него.

– Тебе нужно перестать меня постоянно кормить. К тому моменту, когда придет время родов, я стану огромной.

– Я просто буду любить тебя еще больше. – Его губы изогнулись в самодовольной ухмылке, когда он снял с меня леггинсы и трусики, прежде чем помочь мне лечь на смотровой стол. После того, как он расстелил пеленку на нижней половине моего тела, он поцеловал меня в живот. – И чем раньше твой беременный живот начнет показываться, тем быстрее другие парни увидят, что ты занята.

– Ты такой неандерталец. – Я подняла левую руку и пошевелила пальцами в воздухе. – Ты позаботился о том, чтобы мое кольцо было достаточно большим, чтобы ни один мужчина не пропустил, что я замужем.

Доктор Джонс постучал в дверь, прервав все, что Кристофер мог бы сказать, объясняя свою собственническую природу. Не то чтобы мне нужны были какие-то оправдания, поскольку мне нравилось, насколько он мог быть собственником с другими мужчинами. Кем бы они не были. В том числе и доктором.

Когда он был готов сделать УЗИ и заставил меня откинуться назад и поставить ноги в стремена, я подавила смешок, когда он сел рядом со мной и схватил меня за руку. Делать трансвагинальное УЗИ было не самым комфортным опытом, но неловкость отошла на второй план, когда на экране появилось изображение.

– Это наш ребенок?

– Точно. – Доктор Джонс кивнул и указал на маленькую фигурку, похожую на продолговатый боб, пояснив, с какой стороны тело, а с какой стороны голова.

Он дал послушать нам сердцебиение ребенка, я расплакалась, когда звук наполнил комнату для осмотра. Кристофер провел пальцами по моим волосам и поцеловал меня в щеки, доктор Джонс несколько раз щелкнул мышью, прежде чем объяснить:

– Основываясь на этих измерениях, похоже, что вы продвинулись немного дальше, чем мы думали. Я собираюсь перенести дату родов на 23 сентября.

Я сжала руку Кристофера и спросила:

– Это плохо?

Он покачал головой, все еще глядя на экран.

– Нет, совсем нет. Расхождение в несколько дней – это нормально. Овуляция не является совершенной наукой, но зародыши растут с постоянной скоростью в первом триместре. Мы всегда ориентируемся на показатели, полученные на вашем УЗИ, потому что они более точные.

Я глубоко вздохнула с облегчением.

– Слава Богу.

Доктор Джонс оторвался от экрана и улыбнулся.

– Должно быть, вы очень хорошо отпраздновали Новый год.

Думая о причине, по которой мы поженились, и о сроках, когда Кристофер и его братья должны были пожениться, чтобы выполнить архаичный закон, которому я обязана своим счастьем, я хихикнула.

– Ты можешь сказать это снова.

– И не раз, – пробормотал Кристофер.

– Я не это имела в виду, – выдохнула я, грозя ему пальцем, когда мои щеки вспыхнули.
– Просто ты превзошел служебный долг, спас Снежную Долину и в то же время заделал мне ребенка.

Эпилог 2

Кристофер

Я застонал, услышав настойчивый стук в дверь спальни.

– Вернитесь в постель! – закричал я, прежде чем прижать тело жены к себе и уткнуться лицом ей в шею. Мне не нужно было смотреть на часы, чтобы понять, что еще только шесть утра.

Ее плечи тряслись, когда она хихикала.

– Когда это срабатывало?

– Санта приходил, папа! Санта приходил!! – взволнованно кричали маленькие голоса.
– Давай, мамочка! Санта приходил!

– Мы скоро будем. Подождите несколько минут в своих комнатах, – крикнула Винтер, пихнув меня локтем в живот. Я поднял голову, чтобы нахмуриться. – Санта чертовски много работал прошлой ночью, – прорычал я, переворачивая ее на спину и двигаясь так, чтобы нависнуть над ней. – Он устал.

Жена закатила глаза, но они все еще горели из-за нашего положения.

– А кто в этом виноват, мистер Клаус?

– Ты.

Она фыркнула и ткнула меня в плечо.

– Как так?

– Прыгала весь вечер, выглядя так чертовски сексуально, что я не мог устоять перед тобой. – Винтер снова хихикнула, ее кожа покраснела, когда она счастливо улыбнулась. – Кроме того, – я быстро и крепко поцеловал ее, а затем лукаво улыбнулся, – я должен был исполнить свой мужской рождественский долг и заделать жене ребенка. Это традиция.

Наш первый ребенок, Николас, был зачат под Новый год, и хотя мы сделали это не специально, следующие двое, Джой и Холли, тоже были зачаты под Рождество. Сентябрь был таким же сумасшедшим, как Рождество в нашем доме.

Холли было два года, и мы были готовы к четвертому ребенку. Я подумал, что мы могли бы также придерживаться традиции. Итак, да, после того, как мы подготовились к рождественскому утру, я доставил своей жене несколько оргазмов и наполнил ее киску таким количеством спермы, что она никак не могла не забеременеть.

Тем не менее, даже измученный, взволнованный рождественским утром с нашей маленькой семьей, я проснулся. Наблюдая за тем, как наши дети собираются вокруг елки, подпрыгивая в предвкушении, как моя жена хлопает в ладоши и восклицает с охами и ахами над своими подарками, моя жизнь всегда казалась немного сюрреалистичной. И я бы поблагодарил Северный Полюс за самый чудесный подарок, о котором я когда-либо мог просить.

– Давай, сладкая. Давай избавим наших малышек от страданий. – Следующие мои слова были обращены к нашей двери. – Вы можете войти. – Я знал, что не стоит и мечтать о том, что дети вернутся в свои комнаты.

Дверь распахнулась, и маленькие ножки застучали по полу, когда вихрь рождественских пижам влетел внутрь и запрыгнул на нашу кровать.

– Это Рождество! – Холли закричала, бросившись на меня.

Я рассмеялся и поймал ее в гигантские объятия.

– Конечно, сахарная сливка. Может, сходим и посмотрим, что принес тебе Санта?

Все трое детей закричали от волнения и слезли с кровати. Мы с Винтер последовали за ней и едва успели схватить халаты, как нас потащили вниз, в гостиную. На улице было еще темно, поэтому комната выглядела волшебно с мерцающими огнями, заставляющими сверкать все ярко упакованные подарки.

– Ух ты! – воскликнул Николас, подбегая к своему новому велосипеду. Джой визжала над кукольным домиком, который сделал для нее дядя Стефан. Холли вертелась с плюшевой игрушкой, о которой так сладко просила, что при необходимости я бы отправился за ней на самый Северный Полюс.

– Санта пришел и к тебе, папа, – сказала Холли с ухмылкой, подойдя к дивану, где я сидел, обнимая Винтер. Пакет был продолговатым и завернутым в карамельного цвета бумагу с красным бантом. Мои брови приподнялись, и я взглянул на жену и увидел, что она пытается скрыть загадочную улыбку.

Я сорвал бумагу, но прямо перед тем, как открыть ее, Винтер остановила меня, взяв за руку.

– Надеюсь, ты не прочь нарушить традицию, – сказала она, подмигнув. – Санта пришел немного раньше в этом году.

Сбитый с толку, я поднял крышку и уставился на маленькую палочку с крошечным окошком, в котором были две розовые линии. Моя голова дернулась вверх, и я ухмыльнулся своей жене.

– Ты беременна?

Она кивнула и хихикнула.

– Я думаю, ты проделал всю эту работу зря.

Я бросил коробку рядом с собой на диван и обнял ее, прежде чем подарить ей страстный поцелуй, в который я вложил всю свою любовь. Когда я отстранился, я обхватил руками ее прекрасное лицо.

– Любить тебя – самая легкая вещь в мире, сладенькая. – Затем я понизил голос так низко, что только она могла его услышать. – И заставлять тебя кончать никогда не бывает зря. Быть с любимой, наблюдая, как ты лежишь в изгибе моей руки – самая сладкая награда.

– Счастливого Рождества, любовь моя, – прошептала Винтер.

– Счастливого Рождества, сладкая.

Конец